

Цянь Цай

СКАЗАНИЕ
О ЮЭ ФЭЕ,
СЛАВНОМ ВОИНЕ
ПОДНЕБЕСНОЙ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Ц 99

錢彩
說岳る傳

Перевод с китайского Владимира Панасюка

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Иллюстрации из старопечатных китайских изданий

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Цянь Цай

Ц 99 Сказание о Юэ Фэе, славном воине Поднебесной : роман / Цянь Цай ; пер. с кит. В. Панасюка. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 880 с. : ил. + вкл. (16 с.). — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27661-1

Это роман о национальном герое Китая, полководце Юэ Фэе, который жил во времена империи Сун, в начале XII века. Империя Сун была страной развитой и утонченной культуры — именно здесь в XI веке было изобретено печатание подвижным шрифтом, благодаря чему до нашего времени дошло великолепное литературное наследие. Правители страны питали глубокое уважение к изящным искусствам (порой в ущерб делам государственного управления), городская жизнь была ключом, торговля и ремесла процветали. Столица империи Сун, великолепный Кайфэн, считается самым большим городом в мире среди существовавших в то время.

Богатство Сун не давало покоя соседям, да и сама империя всегда была не прочь расширить владения. Войны шли постоянно. Военская доблесть ценилась высоко, но еще выше ценилась верность. Юэ Фэй стал живым воплощением этих качеств. Великолепный боец и блестящий стратег, он непоколебимо стоял на страже северной границы империи, постоянно подвергавшейся атакам чжурчжэней. «Легко отодвинуть гору, трудно отодвинуть войско Юэ Фэя», — говорили о нем враги, которые так и не смогли его сразить. Юэ Фэй пал не на поле битвы, он был тайно убит в тюрьме, куда попал по навету предателей, обречших на поражение и унижение свою страну. Но остался непобедимым героем в сказаниях своего народа. Эти сказания легли в основу романа, созданного уже на рубеже XVII–XVIII веков конфуцианским ученым Цянь Цаем, и в этом произведении причудливо сплелись героический эпос, исторический роман и волшебная сказка.

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-389-27661-1

© В. А. Панасюк (наследник), перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Иностранка®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Отец Юэ Фэя гибнет во время разлива реки.
Семья Ван Мина дает приют лишенным крова*

Триста лет
Продолжался период власти
Северосунской
И Южносунской династий.

Двух государей
Враги на чужбину угнали —
Осиротевшие
Честные люди страдали...

Иней и росы
Их путь многотрудный покрыли,
Мухам подобно
Изменники небо затмили...

Честь — и растление,
Высокий полет — и паденье!
Нет, Люй Дун-биня
Нельзя забывать сновиденье!¹

С древнейших времен развитие мира свершается по замкнутому кругу. Периоды процветания чередуются с периодами упадка.

Многие годы Пять государств враждовали, —
И не предали б забвенью копья с мечами,

Если б не он, появившийся в желтом халате²,
Чтобы избавить людей от глубокой печали.

---

¹ Автор хочет сказать, что власть продажных сановников сунского двора была столь же недолговечной, как и мимолетный сон святого *Люй Дун-биня* (во сне он прожил долгую жизнь в сани императора), в течение которого просо не успело свариться.

² Желтый цвет — символ императорской власти. В желтый халат облачался император во время церемонии принятия сана.

Знайте, когда государь утвердился на юге,
Были б надежными стены китайской столицы,

Жаль, что не верил он честным, не спрашивал мудрых,
Вот отчего у людей опечалены лица!

Стихами этими и начинается рассказ о князе Преданном и Воинственном, который жил при династии Южная Сун и всего себя без остатка посвятил служению родине.

После гибели империи Тан¹, в эпоху Пяти династий², когда утром правила династия Лян, а вечером ее сменяла Цзинь, на долю простого народа выпадали одни страдания.

В ту пору в западных горах Хуашань жил даосский отшельник Чэнь Туань, человек поистине праведный и добродетельный. Современники называли его Наставником редкостных достоинств. Проезжая однажды по мосту Млечного Пути, он увидел разноцветные благовещие облака и вдруг так рассмеялся, что упал с мугла. Сопровождающие с недоумением спросили у него, что случилось.

— Зря говорят, что в мире нет истинных правителей, — воскликнул мудрец. — Скоро у нас появятся два дракона!..

Как ты думаешь, дорогой читатель, что значили эти слова?

А то, что в военном поселении Цзяма у госпожи Ду, супруги Чжао Хун-иня, состоявшего в должности начальника ведомства чинов, в ту пору родился мальчик, которому дали имя — Куан-ин.

Когда Куан-ин вырос, никто не мог сравниться с ним в силе и разуме. Он навел порядок в четырехстах округах и уездах и основал династию Великая Сун, правившую страной более трехсот лет. Став императором, он получил имя Тай-цзу. В народе его называли «императором-драконом». Прошло несколько лет, и Куан-ин передал престол своему брату Куан-и, который принял имя Тай-цзуна.

Так сбылись пророческие слова мудреца о двух драконах.

Начиная с основателя династии — императора Тай-цзу и кончая Хуэй-цзуном, на троне сменилось восемь правителей.

¹ *Тан* — династия, правившая Китаем с 618 по 906 г.

² *Пять династий* — период в истории Китая с 906 по 960 г. За это время сменилось пять правящих династий: Лян (907–922), Тан (923–935), Цзинь (936), Хань (937–940), Чжоу (941–960).

Император Хуэй-цзун преклонялся перед волшебниками и чародеями и называл себя Верховным владыкой даосов. Он вступил на престол в то время, когда в Поднебесной¹ уже много лет царили мир и спокойствие, когда коней отпустили на пастбища в южные горы, мечи и копья сдали в арсеналы, когда пышно возрастали хлеба и люди с радостью трудились на полях.

По этому поводу написаны такие стихи:

Прояснилось небо Яо,
Просветлело солнце Шуня²,
Барабан зовет на праздник —
Сколько песен! Сколько шума!
Добрый дождь, послушный ветер, —
Люди радостными стали,
О стадах заботясь мирных,
Сабли, копья побросали!

Но не будем отвлекаться — ведь все это не имеет прямого отношения к нашему повествованию. Расскажем лучше о том, что в уезде Таньинь округа Сянчжоу была деревня Сяюдили, а в ней — усадьба Юэцзячжуан, принадлежавшая некоему Юэ Хэ. Он имел ученое звание, но должности никакой не занимал. Его жене, урожденной Яо, было уже сорок лет, когда она родила сына.

Едва служанка сообщила отцу о рождении мальчика, как тот поспешил в родовой храм, чтобы воскурить благовония и вознести благодарственную молитву.

В это время у главных ворот усадьбы появился праведник Чэнь Туань. Он низко поклонился привратнику и сказал:

— Не откажите подать что-нибудь на пропитание, почтенный! Бедный даос совсем изголодался...

— Некстати вы пришли, учитель! — покачал головой привратник. — Мой хозяин добрый человек, он всегда готов подать милостыню. Но сейчас все в доме сбились с ног, некому приго-

¹ Поднебесная — Китай.

² Яо и Шунь — легендарные императоры так называемого «золотого века» китайской истории, олицетворение мудрости и гуманности. По традиции под выражением «небо Яо — солнце Шуня» подразумевались периоды истории, когда страна переживала расцвет.

товить для вас пищу. Дело в том, что хозяину уже перевалило за пятьдесят, а детей у него не было. В прошлом году он ездил в храм Путо молиться о продлении рода. И вот бодхисатва совершил чудо — хозяин узнал, что жена его забеременела. Сегодня у нее родился мальчик. Ступайте в другой дом.

— Я пришел из дальних краев, и, может быть, мне посчастливится, — возразил монах. — Доложите о пришельце: примут — хорошо, не примут — с вас никто не взыщет. Бедный даос всегда будет помнить о вашей доброте.

— Хорошо, — посидите немного, — уступил привратник и пошел к хозяину.

— Господин! Какой-то монах просит его накормить!..

— Неужели ты, пожилой человек, не знаешь, что в таких случаях надо делать? — недовольно сказал Юэ Хэ. — Сегодня у меня родился сын, хлопот по горло, да и дом осквернен. А монах — человек праведный, он и без моей милости после смерти попадет в сонм святых. Если я его впусти, то совершу грех, за который потом придется нам с сыном расплачиваться.

Привратник передал монаху ответ хозяина.

— Сама судьба привела меня к вам сегодня! — воскликнул даос. — Прошу вас, доложите еще раз. Пусть господин не боится, грех я беру на себя. Зато счастьем, какое выпадет на его долю, будет пользоваться он один!

Пришлось привратнику опять возвратиться в дом.

— Накормить праведника ничего не стоит, но принимать его в доме все же неудобно, — заколебался Юэ Хэ. — Как же быть?

— Господин, не обижайтесь на монаха, — вступился за него привратник. — Ну, где ему поесть, если в нашей захолустной деревушке нет даже трактира? Поговорка гласит: «Богатого не судят». Какой на вас может пасть грех, если вы по доброте своей накормите монаха?

— Пожалуй, ты прав, — согласился Юэ Хэ. — Пойди пригласи его.

Когда Юэ Хэ увидел седовласого монаха с лицом отрока, он торопливо спустился с крыльца ему навстречу и почтительно пригласил в зал. Здесь они приветствовали друг друга со всеми подобающими церемониями и затем сели, как полагается гостю и хозяину.

— Я виноват перед вами, учитель, простите меня! — начал разговор Юэ Хэ. — Но видите ли, у меня родился сын; дом осквернен, и я боюсь, как бы скверна не коснулась вас.

— Добрые деяния свершаются втайне и невидимы людям, но небу известны причины, их вызывающие, — заметил даос. — Позвольте узнать ваше имя?

— Меня зовут Юэ Хэ, я уроженец здешних мест. У меня всего несколько му земли, но местные жители называют мою усадьбу громким именем — Юэцзячжуан — помещьем семьи Юэ. А теперь, почтенный учитель, позвольте спросить, как прозывают вас в монашестве и где находится ваша обитель?

— Меня прозывают Наставником редкостных достоинств, — ответил даос, — постоянного пристанища у меня нет. Я, как вольное облако, странствую по миру. К вам я попал случайно, и как раз в день рождения вашего сына! Видимо, так распорядилась судьба! Не покажете ли мне младенца? Может быть, ему угрожают злые духи? Я бы тогда за него помолился.

— Нет, нет, это невозможно! — запротестовал Юэ Хэ. — Скверна от мальчишки перейдет на меня и на вас!

— Ничего не случится! — успокоил даос. — Раскройте над мальчиком зонт, и от него перестанет исходить скверна, а злые духи к нему не приблизятся...

— Простите, учитель, но я все-таки посоветуюсь с женой.

Юэ Хэ велел слугам накормить монаха, а сам направился в спальню и спросил жену:

— Как себя чувствуешь?

— Милостью Земли и Неба, добрых духов и наших предков, я вполне здорова. Взгляните на сына!

Счастливым Юэ Хэ взял младенца на руки и обратился к жене:

— К нам зашел какой-то даос. Говорит, много лет ведет монашеский образ жизни и знает молитвы об отвращении зла. Он просит показать ему нашего сына и, если мальчику угрожают злые духи, обещает за него помолиться.

— Мне кажется, новорожденного нельзя показывать, — возразила жена. — Как бы этим не прогневить духов!

— Я ему то же самое говорил. Но даос уверяет, что, если раскрыть над младенцем зонт, скверна от него исходить не будет и нечистая сила скроется.

— Что ж, несите его к монаху! Только осторожнее, не потревожьте мальчика.

Юэ Хэ приказал слуге раскрыть над мальчиком зонт и вышел в зал.

— Какой прелестный у вас сынок! — в восторге воскликнул монах, едва увидев новорожденного. — Вы уже дали ему имя?

— Нет, не успел. Он ведь только сегодня родился.

— Вы не прогневайтесь, если бедный даос осмелится выбрать имя для вашего сына?

— Наоборот, я был бы вам очень благодарен!

— Судя по внешности, ваш сын взлетит высоко и стремительно. Так что, думаю, самым подходящим для него именем было бы «Фэй» — «Летающий». Ну а вторым именем можно взять Пэн-цзюй — «Взлетающий гриф». Вы не против?

Юэ Хэ только кивал головой и без конца благодарил монаха.

— Теперь унесите сына, — сказал даос. — Здесь сквозняк, мальчик может простудиться.

Отец унес младенца во внутренние покои и рассказал жене о своем разговоре с монахом. Жене, разумеется, имя тоже понравилось.

Юэ Хэ вернулся в зал и принялся угощать даоса.

— Господин, признаюсь вам откровенно, у меня есть собрат по учению, — сказал монах. — Сейчас он в деревне. Мы сговорились, что, если кому из нас посчастливится найти доброго человека, мы вместе воспользуемся его милостями. Если позволите, я позову его сюда.

— Пожалуйста, пожалуйста! Где ваш почтенный собрат? Я сам с великим удовольствием схожу за ним!

— Нет, это могу сделать только я. Вам его не найти, ибо пути людей, ушедших от мира, неведомы простым смертным, — возразил даос.

Он поднялся с места и неторопливо зашагал к выходу. Вдруг ему в глаза бросились два больших глиняных чана. Юэ Хэ купил их совсем недавно для золотых рыбок и еще не успел наполнить водой.

— Прекрасные чаны! — одобрительно заметил монах.

Начертав в воздухе магический знак над одним из чанов и пробормотав заклинание, даос отправился дальше. Хозяин проводил его до ворот.

— Люди, ушедшие от мирской суеты, не привыкли обманывать, — сказал вдруг монах. — Если в деревне кто-нибудь уже накормил моего собрата, я к вам не вернусь.

— Как же так! — с упреком воскликнул Юэ Хэ. — Обязательно приходите. Я буду счастлив, если вы поживете у меня несколько дней!

— Спасибо за доброту! Я хотел бы предупредить вас еще об одном: если в течение трех дней ваш сын будет спокоен, значит все обойдется благополучно; если же он чего-нибудь испугается, посадите его с матерью в чан, который стоит слева, и жизнь их будет спасена. Запомните мои слова!

— Конечно, конечно! — заверил Юэ Хэ. — Но только прошу вас, почтенный учитель, разыщите поскорее своего собрата и приходите. Не томите меня ожиданием.

Монах поклонился и исчез за воротами.

Через три дня друзья и знакомые пришли поздравить Юэ Хэ с великой радостью. Хозяин устроил пир.

— В столь преклонных годах обрести сына — счастье, какое Небо не часто дарует! — говорили гости. — Почтенный брат, если бы ваша супруга согласилась показать нам мальчика!

Юэ Хэ отправился к жене. Та не стала возражать. Юэ Хэ, как и прежде, велел слуге раскрыть над сыном зонтик и вынес мальчика к гостям.

Собравшиеся с восхищением разглядывали широкий лоб, высокое темя, прямой носик и резко очерченный рот новорожденного. Вдруг один молодой человек взял младенца за ручку, легонько потряс ее и проговорил:

— И верно, мальчик замечательный!

Младенец расплакался. Молодой человек смутился и сказал Юэ Хэ:

— Ваш сынок, видно, проголодался! Отнесли бы вы его к матери...

Хозяин поспешно унес ребенка в спальню. Многие возмущались опрометчивым поступком молодого человека.

— У господина Юэ на старости лет родился единственный сын, он дорожит мальчиком, как жемчужиной, а ты вздумал его трогать! Может, ты повредил ему ручку? Теперь родители будут беспокоиться. И нам неудобно.

Гости подозвали слугу:

— Ну, как малыш?

— Плачет, даже грудь не берет, — ответил слуга.

— Нехорошо получилось!

Смущенно переглядываясь, гости стали расходиться.

А тем временем Юэ Хэ тщетно пытался успокоить ребенка. И вдруг ему вспомнились слова монаха: «Если на третий день мальчик чего-нибудь испугается, посадите его с матерью в чан».

Юэ Хэ бросился к жене, но та была так расстроена, что ровно ничего не поняла из его рассказа и машинально сказала:

— Хорошо, запеленан ребенок.

Юэ Хэ торопливо укутал сына и велел служанке постелить ковер на дно чана.

Едва мать с ребенком забралась в чан, как раздался ужасающий грохот и во двор хлынула вода. Она постепенно поднималась, и вскоре на месте усадьбы образовалось огромное озеро. Многие жители утонули.

Юэ Хэ плыл, держась рукой за край чана. Жена его громко причитала:

— Что же теперь с нами будет?!

— Жена! — строго оборвал ее Юэ Хэ. — От судьбы не уйдешь! Вручаю тебе сына... Сбереги его, пусть не оборвется наш род Юэ!.. Ради него я без сожаления жертвую жизнью!

Пальцы его разжались, послышался всплеск — течение подхватило старика и увлекло прочь.

Чан с Юэ Фэем и его матерью река унесла в уезд Нэйхуан области Дамин в Хэбэе.

Была в этом уезде небольшая деревушка Циляньцунь. В ней жил известный богач Ван Мин со своей женой, урожденной Хэ. В то время, о котором идет речь, обоим супругам было уже под пятьдесят.

Однажды утром Ван Мин приказал слуге Ван Аню:

— Поезжай в город за гадателем.

— Может, лучше пригласить здешнего, — робко возразил слуга. — До города тридцать ли¹, а в оба конца — шестьдесят, хватит ли у вас терпения ждать? И позвольте еще спросить, господин, зачем вам понадобился гадатель?

¹ Ли — мера длины, равна 0,6 км.

— Сон растолковать.

— Сны толковать я и сам умею! — заявил Ван Ань. — Кроме трех видов, которые не поддаются толкованию.

— А какие сны не поддаются толкованию? — заинтересовался старик.

— Те, что снятся в первую и вторую стражу¹, те, что снятся в четвертую и пятую стражу, и те, в которых запомнилось только начало, — пояснил Ван Ань. — А вот сны, которые снятся в третью стражу и хорошо запоминаются, я толкую без ошибок.

— Я как раз видел сон в третью стражу! Мне показалось, будто в воздухе вспыхнуло пламя и озарило весь небосвод. К счастью это или к несчастью?

— Поздравляю вас, господин! — радостно воскликнул Ван Ань. — Пламя предвещает встречу с выдающимся человеком!

— Тьфу, дурень! И еще уверяешь меня, будто умеешь толковать сны! Леня тебе ехать в город, вот и морочишь мне голову!

— Да разве я посмею! — обиделся Ван Ань. — В прошлый раз, когда мы с вами возили подати в уезд, я купил в городе «Полный толкователь снов». Хотите, принесу?

Слуга сбегал за книгой, раскрыл ее на нужной странице и протянул хозяину. Убедившись в его правоте, Ван Мин подумал: «Странно! С каким выдающимся человеком можно встретиться в нашем захолустье?»

Вдруг с улицы донеслись крики.

— Ван Ань, пойди узнай, что случилось! — приказал Ван Мин слуге.

Тот не заставил себя долго просить и бросился за ворота. Вскоре он вернулся возбужденный:

— Где-то в верховьях реки наводнение, и течением принесло к нам уйму добра. Вся деревня сбежалась на берег собирать.

Ван Мин неторопливо поднялся и, сопровождаемый Ван Анем, отправился к реке. Его соседи уже бегали у самой воды и вытаскивали то, что волны прибывали к берегу.

Ван Мин лишь тяжело вздохнул.

Вдруг Ван Ань заметил вдали большой темный предмет. Коршуны кружились над ним стайей.

---

¹ В старом Китае ночное время от семи часов вечера до пяти часов утра делилось на пять страж, по два часа каждая.

— Взгляните, господин! — воскликнул слуга. — Где это вида-но, чтобы коршуны собирались стаями?!

Ван Мину это тоже показалось удивительным.

Вскоре волны прибили странный предмет к берегу. Это был огромный чан, в котором сидела женщина, прижимающая к груди младенца. На нее никто и не взглянул — люди старались выловить из воды побольше сундуков и корзин.

Ван Ань подбежал к чану, отогнал коршунов и крикнул хозяину:

— Господин, вот вам и выдающийся человек!

— Выдающийся человек? — хмыкнул Ван Мин. — Это просто пожилая женщина!

— У нее на руках ребенок, — не уступал Ван Ань. — И он спасся, несмотря на то что ему грозила такая опасность. Еще древние утверждали: «Счастлив тот, кто выходит из беды невредимым». А коршуны, охранявшие мальчика! Эти приметы говорят о том, что когда он вырастет, то станет великим сановником. Неужели вы еще сомневаетесь?

«Из каких мест принесла река этот чан?» — думал между тем Ван Мин и, наклонившись над женщиной, спросил:

— Почтенная, откуда вы родом? Как вас зовут?

Ответа не последовало.

— Может, она глухая? — в раздумье сказал Ван Мин.

Он не знал, что женщина родила всего три дня тому назад и была еще очень слаба. К тому же бедняжка страшно переволновалась, пока разбушевавшаяся река кружила и швыряла чан, и поэтому впала в полузабытье.

— Разрешите, я с ней поговорю, — попросил Ван Ань и, наклонившись к самому уху женщины, во все горло рявкнул: — Ты что, глухая? Мой господин спрашивает: откуда ты родом? Как тебя зовут? Как ты очутилась в этом чане?

Окрик подействовал — госпожа Юэ пришла в себя. Из глаз ее покатились слезы.

— Где я? В царстве тьмы?..

— Вот смешная! — пожал плечами Ван Ань. — Бормочет о каком-то царстве!

Убедившись, что женщина не глуха, Ван Мин послал слугу в ближайший дом за горячей водой. Женщина напилась, и Ван Мин обратился к ней:

— Почтенная, вы не в царстве тьмы, а в деревне Цилицунь области Дамин. Откуда вы?

— Из Сянчжоу. Там у моего мужа была усадьба. Случилось наводнение, имущество наше погибло, а мужа унесло течением. Не знаю, жив ли он. Но мне, видимо, не суждено было погибнуть. Мы с сыном сели в этот чан, и река принесла нас сюда.

Госпожа Юэ горько зарыдала. Ван Мин, как мог, ее утешал.

— Не представляю, как вы могли сюда доплыть! — удивлялся он. — Ведь Сянчжоу очень далеко отсюда!

— Господин, одно доброе дело вы сделали — спасли мать и сына, — вмешался Ван Ань. — Сделайте и второе — приютите их у себя в доме!

— Пожалуй, ты прав, — согласился Ван Мин и обратился к госпоже Юэ: — Мой дом недалеко отсюда. Хотите пожить у меня? А как узнаете, где ваш муж, я вас к нему отправлю.

— Спасибо, добрый господин! — воскликнула растроганная женщина. — Мы будем считать вас отцом родным, если вы нас приютите!

— Что вы, не за что и благодарить! — замахал руками Ван Мин.

Помогая госпоже Юэ выбираться из чана, Вань Ань насмешливо бросил суетившимся поблизости односельчанам:

— Может быть, вы и ее утащите?

Люди только посмеивались: «Какой дурак! Вместо того чтобы подбирать добро, которое само идет в руки, взял в дом пару лишних ртов!»

Слуга побежал в усадьбу предупредить хозяйку. Та вышла за ворота встречать госпожу Юэ. Женщины прошли в дом и приветствовали друг друга со всеми подобающими церемониями. Госпожа Юэ поведала хозяйке, при каких обстоятельствах ей пришлось расстаться с мужем. Слушая ее рассказ, жена Ван Мина и служанки утирали слезы.

В этот же день хозяйка распорядилась приготовить для гостей небольшой пустующий домик на восточном краю усадьбы. У госпожи Юэ был мягкий характер, она умела ладить с людьми и вскоре завоевала в доме всеобщее уважение.

Между тем Ван Мин послал людей в Таньинь. Вода там уже схлынула, но никого из семьи Юэ найти не удалось.

Госпожа Юэ была безутешна, и жена Ван Мина от души ее успокаивала. С этих пор обе женщины стали жить дружно, как

родные сестры. Однажды хозяйка пожаловалась на то, что у нее нет детей.

— Есть три вида непочтения к родителям, но самый худший — отсутствие потомства, — сказала госпожа Юэ. — Неужели вы допустите, чтобы ваше состояние попало в чужие руки? Пусть лучше ваш муж возьмет наложницу. Возможно, она родит ему сына, и тогда род Ванов не оборвется.

Хозяйка была ревнива, но госпожа Юэ все же сумела ее убедить. Через год у наложницы родился мальчик, которого назвали Ван Гум. Ван Мин без конца благодарил госпожу Юэ.

Время текло незаметно, Юэ Фэю исполнилось семь лет, а Ван Гую — шесть. Его отец пригласил в дом учителя.

Кроме Ван Мина, в деревне жили еще два состоятельных человека — Тан и Чжан. И когда Ван Мин взял учителя, они, на правах его старых друзей, прислали к нему своих сыновей — Тан Хуая и Чжан Сяня.

Из трех учеников только один Юэ Фэй прилежно учился, остальные увлекались кулачными боями и бездельничали. Учитель пытался их наказывать, но мальчики были избалованными и однажды чуть не выдрали учителю бороду. Учитель жаловался родителям, но ничто не помогало. В конце концов он отказался от места. Наняли другого учителя, потом третьего, но все шло по-прежнему.

Как-то Ван Мин сказал госпоже Юэ:

— Ваш сын вырос, и жить в моем доме вам уже неудобно. У нас есть дом с двориком за воротами усадьбы, переселяйтесь туда. На прожитие я буду давать. Вы согласны?

— Господин! — воскликнула мать Юэ Фэя. — Вы меня спасли, все время обо мне заботились, и я вам очень благодарна! Мы с сыном охотно переедем в этот дом, чтобы не доставлять вам лишних хлопот!

В счастливый день госпожа Юэ переселилась на новое место. Ван Мин прислал ей соли, рису, масла и кое-что из утвари.

Госпожа Юэ с соседками занималась вышиванием, продавала свое рукоделие и этим зарабатывала на жизнь. Однажды она сказала сыну:

— Тебе уже семь лет, а ты все еще балуешься. Нельзя так... Возьми-ка корзину и топор — завтра пойдешь за хворостом! Надо работать, а то благодетель скажет, что мы лентяи!..

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Хорошо, матушка! — отозвался Юэ Фэй. — Завтра я принесу хворосту...

Наутро госпожа Юэ накормила сына и отправила за топливом.

— Мама, — сказал Юэ Фэй перед уходом, — пока меня нет дома, держи ворота на запоре!

Госпожа Юэ была добродетельной женщиной и свято придерживалась правила: «Умер муж — повинуйся сыну». Заперев ворота, она возвратилась в дом и горько разрыдалась.

«Если бы жив был муж, он непременно нанял бы сыну учителя. А сейчас мальчику приходится работать».

Поистине:

Тысяча бед! Десять тысяч несчастий!
Сердце разбито, и скорбь на устах!

Если отвага покинула душу —
В слабое сердце вселяется страх!

Если вы хотите знать, что произошло, когда Юэ Фэй ходил за хворостом, то прочтите следующую главу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Госпожа Юэ обучает сына грамоте.
Наставник Чжоу дает уроки ученикам*

Бьются волны бурного потока,
Предвещая много бед и гроз!

О, как жаль, что горькою полынью
Юного героя путь зарос!

Чтобы кров добыть и пропитанье,
Я за пряжей коротаю ночь,

Об отце сказать не в силах сыну —
Но и слезы мне сдержать невмочь.

Юэ Фэй вышел за ворота. Куда идти, где искать хворост? Погрузившись в задумчивость, мальчик брел по дороге, пока не добрался до небольшого холма. Кругом ни кустика, ни травинки. Юэ Фэй поднялся на холм, огляделся — нигде ни души.

Он миновал еще один холм и вдруг увидел полянку, на которой играли дети. Среди них Юэ Фэй узнал соседских сыновей: Чжан И и Ли Сяо-эра.

- Юэ Фэй, ты куда? — обрадовались они.
- Мать послала за хворостом.
- Подождет твой хворост! У нас как раз одного игрока не хватает! — крикнул один из мальчишек.
- Некогда мне! Мать приказала...
- Подумаешь, «мать приказала!»! Не будешь играть — поколотим! — пригрозил другой.
- Не пугай, я не из пугливых! Мне не до шуток!
- А кто с тобой шутит? — не отставал Чжан И.

— Так, значит, тебя не испугаешь? — подхватил другой мальчуган. — Думаешь, мы тебя боимся?

— Да что с ним говорить! — крикнул третий и набросился с кулаками на Юэ Фэя. Остальные последовали его примеру.

Троих Юэ Фэй сразу сбил с ног и, воспользовавшись тем, что нападавшие попятились, пустился наутек.

— Ага, убежал! — закричали мальчишки, но, испытав на себе силу кулаков Юэ Фэя, преследовать его не осмелились. Кое-кто, утирая слезы, побрел жаловаться матери Юэ Фэя.

А Юэ Фэй тем временем убежал за холм. Пока мальчик наломал веток и сложил их в корзину, начало смеркаться. Взвалив корзину на спину, он зашагал к дому.

Во дворе Юэ Фэй опустил свою ношу на землю и пошел ужинать.

— Я тебя за делом послала, а ты подрался с мальчишками, — напустилась на него мать. — Ко мне жаловаться приходили. И потом чье дерево ты обломал? Вот увидели бы хозяева, отколотили бы как следует! А если бы сорвался с дерева и разбился? Кто б тогда кормил меня на старости лет?

— Не волнуйтесь, матушка, — просил мальчик, опускаясь перед матерью на колени. — Я больше не буду.

— Встань! — сказала мать. — Больше я тебя за хворостом не пошлю. Господин Ван дал мне книги, и с завтрашнего дня я начну учить тебя читать.

На следующий день госпожа Юэ принялась за обучение сына. Сообразительный от природы, Юэ Фэй схватывал все на лету. Стоило ему один раз прочитать текст, как он мог уже повторить его наизусть.

Через несколько дней мать сказала сыну:

— А теперь тебе надо учиться писать. Я скопила немного денег — купи кистей и бумаги.

— Зачем? — возразил мальчик. — У нас все есть!

С совком и корзинкой Юэ Фэй побежал к реке. Там он насыпал в корзинку мелкого речного песку, наломал тонкой лозы и вернулся домой.

— Матушка, вот мои кисти и бумага. Их никогда не испишешь, и денег на покупку тратить не надо.

— Вот и хорошо, — улыбнулась мать.

Юэ Фэй высыпал песок на стол, разровнял, и мать прутиком начала чертить иероглифы. Вскоре Юэ Фэй уже писал самостоятельно.

С этих пор мальчик перестал выходить из дому и целыми днями усердно занимался.

Теперь речь пойдет о Ван Гэе, сыне Ван Мина. Мальчишке исполнилось всего шесть лет, но он рос не по годам сильным и дерзким ребенком.

Однажды он со слугой Ван Анем гулял по саду. Заглянул в беседку, увидел на столе шахматы и спросил:

— Для чего эти фигурки?

— Это шахматы, — улыбнулся Ван Ань. — Игра такая. В ней участвуют двое: один выигрывает, другой — проигрывает.

— А как выигрывают? — заинтересовался Ван Гуй.

— Если черные съедят короля белых, значит черные выиграли. А если белые съедят короля черных, значит черные проиграли.

— Да это ж так просто! Давай-ка с тобой сыграем!

Ван Ань расставил фигуры. Белые пододвинул к Ван Гую.

— Что ж, молодой господин, ваш ход первый!

— Если я пойду первым, ты проиграешь! — заявил Ван Гуй.

— Почему?

Ван Гуй поднял с доски своего короля, сбросил короля черных и торжествующе засмеялся:

— Что? Проиграл?!

— Кто ж так играет? — улыбнулся Ван Ань. — Королем первый ход делать нельзя. Придется мне тебя поучить.

— Ерунда! Король мой, и я хожу им, как хочю! Думаешь, раз я никогда не играл в шахматы, меня можно дурачить?

Ван Гуй схватил доску и замахнулся на слугу. Тот не успел uklonиться, и удар пришелся по голове. Хлынула кровь.

Ван Ань схватился руками за голову и с воплями бросился бежать. Ван Гуй — за ним. Слуга шмыгнул в зал, где в это время находился Ван Мин.

— Что с тобой? Почему у тебя голова в крови? — удивился хозяин.

Ван Ань стал рассказывать, как они с Ван Гаем играли в шахматы. В это время на пороге появился сам Ван Гуй.

— Ах ты, скотина! — обрушился отец на мальчишку. — Сопляк, а уже руки распускаешь!

И старик закатил сыну несколько пощечин. Гнев отца перепугал мальчишку, и он в слезах побежал во внутренние покои жаловаться матери.

— Отец хочет меня убить!

Мать крикнула служанке, чтобы та принесла фруктов, а сама принялась утешать сына:

— Не надо плакать! Я же с тобой!

Неожиданно на пороге появился разъяренный Ван Мин. Женщина проворно вскочила и загородила собою дверь.

— Где этот мерзавец? — загремел Ван Мин.

Громко рыдая, жена напустилась на старика:

— Изверг! Жаловался, что у тебя нет детей, а теперь, когда госпожа Юэ уговорила меня взять в дом наложницу и она родила тебе сына, ты хочешь его убить?! За что? Да разве его нежные косточки выдержат твои кулаки? Нет, уж лучше я порешу тебя, старого зверя! — И женщина с разбегу ударила мужа головой в грудь. К счастью, подоспели служанки и под руки увели разбушевавшуюся госпожу.

— Ну и ну! Распустила негодника, житья от него нет! — только и мог выговорить задыхавшийся от гнева Ван Мин. Он был возмущен и не знал, на ком сорвать злость.

В это время привратник доложил о приходе соседа Чжан Да. Когда гость вошел и поздоровался, Ван Мин сразу заметил, что тот не в настроении.

— Чем вы так расстроены, мудрый брат? — спросил Ван Мин.

— Лучше не говорите! — начал сокрушаться Чжан Да. — В последнее время трудно мне стало ходить пешком, и я имел несчастье купить коня. Вот мой сын Чжан Сянь и повадился на нем ездить. То что-нибудь потопчет, то кого-нибудь собьет, а мне за все расплачивайся! Вот и сегодня сшиб человека. Принесли его к нам, поднялся скандал. Пришлось извиниться, дать пострадавшему денег на лечение. Я своего сорванца отругал как следует. Хотел высечь, да жена моя ему во всем потакает, расшумелась и поцарапала мне лицо. А кому жаловаться? Вот я и пришел к вам отвести душу.

ЦЯНЬ ЦАЙ
СКАЗАНИЕ О ЮЭ ФЭЕ,
СЛАВНОМ ВОИНЕ ПОДНЕБЕСНОЙ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 20.01.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 54,88 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-1LN-36678-01-R